Оглавление

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 26
Глава 4 33
Глава 5 42
Глава 6 52
Глава 7 61
Глава 8 65
Глава 9 74
Глава 10 77
Глава 11 87
Глава 12 99
Глава 13 106
Глава 14 118
Глава 15 124
Глава 16 127
Глава 17 134
Глава 18 142
Глава 19 156
Глава 20 164

Глава 21 170
Глава 22 174
Глава 23 180
Глава 24 185
Глава 25 188
Глава 26 194
Глава 27 198
Глава 28 204
Глава 29 210
Глава 30 215
Глава 31 220
Глава 32 223
Глава 33 226
Глава 34 230
Глава 35 235
Глава 36 245
Глава 37 252
Глава 38 259
Глава 39 263
Глава 40 270
Глава 41 289
Глава 42 294
Глава 43 302
Глава 44 312

Моей подруге и сестре
по писательству Анне Беннетт

Глава 1

Загородное имение графа Блэкстоуна, Девон, октябрь 1813

— Я намерена украсть эту лошадь, — сказала леди Теодора Баллард своей камеристке Мэгги, когда та затягивала на ней корсет.

— Вы уверены, что это правильное решение? — отозвалась Мэгги, тяжело вздохнув.

Хозяйка и камеристка были почти ровесницы и близкие подруги с самого детства. Мать Мэгги служила горничной у матери Теи, и девочки вместе росли в этом имении. Матушка Теи — да упокоит Господь ее душу — была дамой, чуждой условностям и формальностям, поэтому только радовалась дружбе дочери с дочкой своей горничной. И самих девочек, несмотря на очевидную и неизбежную разницу в обучении и воспитании, не беспокоила разница в положении в обществе. Когда пришло время, у Теи не было сомнений, кто станет ее камеристкой. В отличие

от своей хозяйки и подруги Мэгги никогда не была особенно общительной, уверенной в себе и безрассудно смелой и всегда пыталась отговорить подругу от очередной авантюры, на которые та была мастерица.

— Вообще-то никакое это не воровство, — пояснила Тея, заправляя за ухо непослушный темный локон. — Это же моя лошадь. Ну по крайней мере, так предполагалось.

Тея подняла руки, и Мэгги, надевая на нее платье, заметила:

— Но вы же сказали, что ваш брат не сумел выиграть аукцион.

Мэгги, невысокая светловолосая девушка с пухлыми щечками и темно-карими глазами на миловидном лице, почти всегда улыбалась, если только ее хозяйка не попадала в очередные неприятности. В этих случаях Мэгги хмурилась и пыталась, в точности как сейчас, вразумить подругу.

Тея возвела глаза к потолку:

— Ну да, проиграл, но при чем здесь я? Я предупредила Энтони: только выигрыш. Если бы только на эти проклятые торги допускали женщин, уж я бы точно не проиграла.

Мэгги изогнула бровь и осторожно спросила:

— Может, ваш отец установил для лорда Энтони лимит? Для его кошелька?

Ей ужасно не хотелось затрагивать эту тему, но, возможно, это важно.

— О, я почти не сомневаюсь в этом, — на удивление быстро согласилась Тея. — Именно поэтому я и намерена отправиться на поиски отца сразу же, как ты закончишь меня одевать.

— Тогда вперед — я уже закончила, миледи, — улыбнулась Мэгги и легонько провела рукой по спине девушки, где все пуговки были надежно и правильно застегнуты.

Теодора крутанулась на месте, мельком взглянув на себя в зеркало. Ее никогда особо не волновала собственная внешность. Она больше интересовалась верховой ездой и лошадьми, чем модными туалетами, украшениями и новейшими прическами. В зеркале отразилось совершенно прелестное платье, модистка только что его дошила: атласное, цвета персика, по подолу и рукавам расшито крошечными цветочками. Дополняли его белые чулки, перчатки и расшитые бисером туфельки в тон. Внешний вид вполне подобающий, хотя внутри она просто кипела от досады.

Тея вздернула подбородок:

— Вот бы мне нарядиться мужчиной и явиться на тот аукцион!.. Клянусь, я бы его выиграла.

Мэгги резко втянула воздух и покачала головой:

— О, пожалуйста, только не это! Да у меня бы припадок случился, если бы пришлось одевать вас в мужское платье. Я все-таки камеристка, а не камердинер.

Она фыркнула, а Тея улыбнулась, расправила плечи и громко вздохнула.

— Ну что ж, полагаю, пора. Спасибо за помощь, Мэг, и пожелай мне удачи.

— Всегда пожалуйста, и поможет вам Господь.

— Да, его помощь не будет лишней.

Подхватив юбки, Теодора выпорхнула из спальни и направилась в отцовский кабинет. Граф Блэкстоун нечасто бывал дома: предпочитал проводить время в Лондоне с любовницей. Тея приказала себе не думать об этом: от подобных мыслей гнев ее становился только сильнее. Сейчас отец приехал в имение, чтобы проверить, как идет подготовка к рождественскому балу. Вне всяких сомнений, после того как поговорит с экономкой и дворецким, он вернется в Лондон. Но пока выпала идеальная возможность спросить отца про аукцион лошадей, и Теодора решила ею воспользоваться. В конце концов, именно он виноват в том, что эта лошадь вообще попала на аукцион.

Она прошла по широкому верхнему коридору, спустилась по мраморной лестнице, которая вела

в холл, пересекла его и оказалась в другом коридоре, соединявшем основное здание с западным крылом, где и находился отцовский кабинет.

Дверь, как всегда, была слегка приоткрыта: отец должен был знать, кто проходит мимо, а то и окликнуть. Тея сунула нос в щель, прежде чем войти. За письменным столом сидел мужчина средних лет, весьма привлекательный, с легкой сединой на висках. Тея была очень похожа на него — во всяком случае, так всегда говорила мать. Да, темно-каштановые волосы и серые глаза она действительно унаследовала от него, зато темперамент — нет. Может, поэтому они редко приходили к согласию.

— Я тебя вижу, мисс, — послышался голос отца. — И совершенно точно знаю, зачем ты пришла.

Тея решила, что это приглашение войти, широко распахнула дверь и, шагнув внутрь, любезно, но без сюсюканья произнесла:

— Доброе утро, отец.

Они с отцом никогда не были особенно близки и уж тем более на так называемой дружеской ноге. Большую часть ее детства он провел в Лондоне, а как раз перед смертью матери Тея узнала, чем он все эти годы там занимался. Отец всегда был для нее элегантным, хорошо воспитанным незнаком-

цем, с которым время от времени приходилось разговаривать. Сегодня был как раз тот самый случай. Тея всегда стремилась сделать их встречи короткими и по возможности официальными.

Граф нахмурился:

— Я ждал твоего визита. Энтони вчера вечером вернулся и сообщил, что проиграл аукцион в Лондоне.

Тея подошла к широкому столу красного дерева и заявила:

— Да, именно поэтому я здесь. Тот арабский скакун — мой.

— Это очень дорогая игрушка, Теодора, — жестко парировал Блэкстоун. — Ты даже не представляешь, за какую цену он в конце концов ушел.

Тея сжала губы. Он опять назвал ее «Теодора», как всегда. Никто не зовет ее так, только он. А вот на его замечание по поводу цены лошади ей хотелось ответить: «В таком случае, может, не стоило его продавать, чтобы потом не пришлось покупать», — но вместо этого она сказала:

— Я разрешила Энтони взять деньги из моего приданого, если потребуется. Ведь не может же лошадь стоить больше.

Тее огромного труда стоило оставаться спокойной, хотя все в ней кипело и бурлило от обиды и досады.

Граф откинулся на спинку стула и прищурился:

— Отдать твое приданое за лошадь? Прежде всего, я ни под каким видом не одобрил бы подобную сделку. Но что, если я скажу, что за эту лошадь отдали изначально установленную цену плюс твое приданое и все это умножили на два?

У Теи отвисла челюсть, но она быстро пришла в себя, захлопнула рот и выдохнула:

— Этого не может быть! Ни одного арабского скакуна не продавали за такие деньги.

— Поверь, именно за такую цену он и ушел. Я сам был потрясен, когда узнал. Не сомневаюсь, что Энтони сделал все возможное, но я не давал ему разрешения тратить даже половину такой суммы.

— Не могу поверить, чтобы хоть кто-то заплатил так много, — отозвалась Тея, подперев подбородок большим пальцем, и покачала головой, пытаясь переварить поразительную новость. Кто мог заплатить такую цену? Это же абсурд. Животное, конечно, великолепное, почти идеальный образец лошадиного племени, но такие деньги... это просто бред.

— Я подозреваю, что это как-то связано с историей скакуна: прежде он принадлежал герцогу Харлоу, — добавил граф.